

Мужчина понимал, о чем он думает и чего боится, поэтому успокаивающе произнес:

— Это наше племя. Ты пока не можешь вернуться.

Теперь голос мужчины не был таким холодным, как во время противостояния с Чжу и другими, в нем звучали мягкость и уважение.

Успокоив его, мужчина добавил:

— Прости, что мне пришлось забрать тебя так внезапно, но у меня не было выбора. Я привел тебя сюда с просьбой. Надеюсь, ты согласишься.

Сказав это, мужчина опустился на колени перед ним, сидящим на шкуре, и поклонился, касаясь головой земли.

Он не хотел смотреть на этого страшного мужчину и не желал иметь с ним дело, но из-за его действий ему пришлось взглянуть.

Когда мужчина кланялся, его голова с глухим стуком ударялась о землю. Через несколько ударов на лбу мужчины показалась кровь.

Сердце его сжалось от вида этих действий, и стало не по себе. Он не понимал, зачем мужчина так поступает. Такое почти умоляющее поведение он встречал впервые. Он поднял руки, чтобы остановить мужчину, чтобы тот не продолжал биться головой о землю.

Когда он схватил сильные руки мужчины, пытаясь удержать его, он почувствовал, как они дрожат. Когда мужчина поднял на него взгляд, его глаза были влажными и полными мольбы. Этот взгляд совсем не походил на тот, что был, когда его схватили. Один и тот же человек, но сейчас он выглядел таким беспомощным. Мужчина, сильнее его, сейчас выказывал такую слабость.

Он смотрел на мужчину и не знал, что сказать.

Он должен был злиться на мужчину за похищение и искать способ поскорее сбежать. Но кровь, текущая по лицу с узорами, смягчила его сердце.

В этот момент он проникся жалостью к незнакомцу и, нахмурившись, спросил:

— Зачем ты меня схватил? И о чем тебя просить?

— Я хочу, чтобы ты провел для нашего племени церемонию поклонения Небесам, — ответил мужчина спустя долгую паузу.

*

Чжу, Фэй и остальные, увидев, что Чу Жоюня уводят, бросились в погоню.

Некоторые из тех, кого атаквали мосины, тоже, игнорируя раны, побежали следом.

Чжу испытывал тревогу и беспокойство из-за того, что мужчины увели Чу Жоюня. Он не знал причины похищения, не знал, грозит ли Чу Жоюню опасность, и не знал, куда его делали.

Он ведь обещал защищать Чу Жоюня, он говорил, что при нем все будет в порядке.

А теперь мог только безучастно смотреть, как уводят его возлюбленного.

Лишь сейчас он осознал свое ничтожество.

Раньше он был самым сильным мужчиной в племени, и это радовало его.

Теперь же он понял, что сила — понятие относительное.

Он не смог защитить своего спутника, не смог защитить свое племя.

Он собственными глазами видел, как уводят партнера, как ранят его соплеменников.

Он коснулся костяного кольца на левой руке, и сильная горечь охватила сердце.

Он хотел стать сильнее, настолько, чтобы такое не повторилось, чтобы больше не испытывать бессилия, глядя, как уводят любимого.

*

После того как мужчина увел Чу Жоюня, все племя устремилось в погоню, но их скорость не могла сравниться с быстротой мосинов. Несмотря на все усилия, они потеряли след Чу Жоюня.

Они смотрели на пустой лес, и никто не решался произнести ни слова.

*

Фэй тоже винил себя после того, как Чу Жоюня схватили. Ему всегда казалось, что он достаточно силен, чтобы защитить племя, что стал сильнее, чем в дни смерти Матушки, и сможет оберегать Чу Жоюня, подобного ей. События этой ночи заставили его понять, что он все еще слишком слаб.

Мужчина, похитивший Чу Жоюня, помимо умения управлять мосинами, был силен и в одиночном бою. Фэй не был уверен, что смог бы победить его.

Он уже на собственной шкуре ощутил мощь этого мужчины.

Он мог только смотреть, как Чу Жоюня уводят, и испытывать душевную боль.

Это ощущение было таким же бессильным, как когда умерла Матушка.

*

Ян почувствовал что-то неладное, когда появился мужчина, уводящий Чу Жоюня, потому что смутно помнил, будто кто-то рассказывал о племени с узорами на лицах. Когда Чу Жоюня увели и они потеряли след похитителей, он вспомнил, что это племя, о котором он говорил Фэну, и что оно было очень могущественным.

Подумав об этом, он сразу же пошел к Чжу.

Он посмотрел на Чжу, чьи глаза налились кровью от горя, и долго колебался, прежде чем заговорил:

— Чжу, эти люди, вероятно, из племени, которое жило здесь раньше. Много лет назад, до большого пожара, они ушли отсюда. Теперь они вернулись, непонятно зачем и когда именно. Я

и не думал, что они настолько сильны и могут управлять мосинами. Не понимаю также, зачем им нужен жрец.

Чжу от слов Яна поднял глаза, в которых вновь вспыхнула надежда. Он с силой схватил Яна за плечи и спросил:

— Ян, ты знаешь, где находится их племя? Мы должны как можно скорее найти Юня.

Ян подумал и ответил:

— Я знаю примерное направление.

Указав путь, они немедленно тронулись в дорогу.

Они почти не отдыхали, стремясь к названному месту.

Возможно, из-за ночи полнолуния, когда крупные хищники уходили в другие места, лес был безопаснее обычного. По дороге они встречали множество туш зверей.

Племя мужчины, о котором говорил Ян, находилось далеко. Даже двигаясь без сна и отдыха, им потребовалось бы два дня, чтобы добраться туда.

*

— Я хочу, чтобы ты провел для нашего племени церемонию поклонения Небесам, — сказал мужчина, глядя на него с надеждой.

Он не понимал, зачем мужчине нужна эта церемония, и не знал, по какой причине она столь важна.

Мужчина продолжал умолять:

— Надеюсь, ты согласишься.

Сказав это, он снова хотел поклониться, но видя это, он снова остановил его. Он молчал, не давая согласия, но и не отказывая.

Мужчина, заметив, что согласия не последовало, слегка разочаровался, но, поняв, что и отказа нет, слабо улыбнулся. Эта улыбка, полная облегчения, словно растопила лед на лице, испещренном страшными узорами.

Он вдруг подумал, что лицо мужчины не так уж и страшно.

Мужчина, видя, что не получил отказа, поблагодарил:

— Спасибо, что не отказал нам.

Сказав это, мужчина вышел из палатки.

В палатке остался он один.

Он потрогал лоб и шею — боль уже не была такой острой, как сразу после пробуждения.

Он поднялся со шкуры, намереваясь выйти из пустой палатки и осмотреться.

Еще не успев выйти, он почувствовал, что кто-то входит, и снова сел на шкуру.

Вскоре полог палатки откинул пожилой мужчина.

Лицо старика тоже было покрыто устрашающими узорами. Увидев его, мужчина мягко улыбнулся и сел на шкуру рядом с ним, с почтением произнося:

— Думаю, ты уже слышал от Юэ, что тебя привели сюда, чтобы провести для нашего племени церемонию поклонения Небесам. Знаю, что Юэ поступил самовольно, приведя тебя без спроса, но у него такой вспыльчивый нрав, а в нынешних обстоятельствах он был вынужден так поступить. Надеюсь, ты не держишь зла.

Мужчина, видя его молчание, глубоко вздохнул и продолжил:

— Я — временный жрец этого племени. Но я не знаю, как проводить церемонию поклонения Небесам, и не могу исполнить священный танец, а нашему племени он сейчас крайне необходим. Мы уже потеряли надежду найти того, кто способен это сделать. Но позавчера наши охотники слышали, как люди твоего племени говорили о тебе, о том, как ты исполняешь танец поклонения Небесам и как он успокаивает сердца. Поэтому Юэ и решил привести тебя. Я понимаю, что силой везти тебя — дурной поступок, и ты имеешь полное право отказать нам в любой просьбе. Но то, что ты не отказал сразу, уже делает нас счастливыми. Тебе не стоит волноваться за свое племя — с ними все в безопасности. Поэтому я вновь хочу умолять тебя: согласишься провести для нас церемонию поклонения Небесам.

<http://bllate.org/book/16900/1567388>